

Бхарата

От «Вед» к «Панчатанатре»

Бхарата в это время гостил в далеком царстве у своего дяди. И приснилось ему, что на землю упала луна и тотчас погасла. Отец предстал ему нечесаным, бледным, покрытый венками цветов на колеснице, влекомой осликами. Проснувшись, стал он искать прибывших накануне послов, чтобы узнать о доме. Но послы его избегали, если же он их настигал, отводили глаза. Ибо кто из людей, имеющих сердце, хочет быть вестником горя.

И поспешил Бхарата в столицу. Вступив в ворота, не узнал он своего города, в котором вырос. Улицы были пустыни и поросли травой. Из домов слышались стоны и плач.

— Где отец?! — закричал Бхарата, врываясь во дворец. Но ему отвечало лишь эхо.

Из покоев вышла мать, вся в траурных одеяниях, и, склонившись перед ним, проговорила:

— Разрешите мне тебя приветствовать, сын, со вступлением на царство. Отец, умирая, назвал твое имя.

— А Рама? Где любимый мой брат?

— Рама в изгнании. Ведь не могла же я допустить, чтобы царская власть была передана ему, а не тебе.

Бхарата отшатнулся. Перед ним была виновница бед, обрушившихся на семью и царство. Кинувшись к покоям Каушалы, он обнял ее колени в мольбе простить зло, причиненное его матерью.

— Обещаю, — произнес он, вставая, — я найду Раму и верну его тебе и народу.

На следующее же утро, сопровождаемый воинством и старейшинами, Бхарата отправился на поиски брата. То замечая следы изгнанников, то следуя зову сердца, он отыскал в чаще хижину, крытую листьями. Обнимая Раму, умолял его Бхарата вернуться в Айодхью и занять трон, оставленный умершим отцом.

Узнав о кончине отца, Рама потерял сознание. Когда же оно к нему вернулось, он наотрез отказался возвратиться: ведь отец перед смертью не изменил своего решения.

Убедившись, что брат непреклонен, Бхарата сказал:

— Тогда я возьму твои украшенные золотом сандалии и водружу их на трон, чтобы править твоим именем. Сам же в берестяном одеянии буду ждать тебя за воротами столицы. Если ты не вернешься, я умру.

Весть об отказе Рамы вернуться достигла столицы. И сразу жители ушли в леса, чтобы, став отшельниками, молиться за Раму. Бхарата вошел в пустую столицу, приют кошек и сов, ненавистников света. Айодхья стала, как поток, обмелевший от нестерпимого зноя, как обгоревший после жертвоприношения алтарь в покинутом всеми храме, как корова с печальными глазами, разлученная с быком, как перерезанная вражьей рукой тетива.